

Отзыв официального оппонента
о диссертации Марии Борисовны Коношенко
«Лично-числовое согласование в языках манде: внутригенетическая типология»
представленной на соискание степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Диссертация Марии Борисовны Коношенко посвящена конструкциям языков семьи манде, в которых имеется дублирование лично-числовых характеристик именных групп. В этой связи обсуждаются три типа конструкций:

во-первых, конструкции с префиксальными маркерами согласования, которые встречаются в семье редко;

во-вторых, конструкции с местоименной репризой, в которых лично-числовые характеристики дублируются свободными местоимениями; эти конструкции также не характерны для семьи манде;

в-третьих, конструкции с согласованием, которое выполняется аналитическими портманто-показателями, чья основная функция состоит либо в маркировании других категорий вроде времени, модальности, отрицания и т.д., либо в установлении синтаксических отношений.

Основное внимание автора приковано к последнему типу, поскольку остальные типы лично-числового дублирования для семьи манде маргинальны. Примечательно, что именно этот тип, который на уровне клаузы выглядит как аналитическое согласование (пусть и склеенное с выражением других категорий) значительно отклоняется от канонического согласования и поэтому представляет особый типологический интерес. Тем увлекательнее оказывается повествование автора, который показывает, что и эти показатели не однородны, а их появление связано с действием целого ряда факторов как диахронического, так и синхронного характера.

Основная часть диссертации М. Б. Коношенко включает Введение, четыре главы и Заключение. Введение содержит основную информацию о диссертации, в частности, формулирует цели и задачи исследования, основные выдвигаемые положения и кратко описывает многочисленные типы значимости, требуемой от диссертационного исследования.

Глава первая «Теоретические основания и материал исследования» в первую очередь описывает взгляды автора на согласование. В отличие от многих других диссертаций, где в

такой главе лишь вводится необходимая фоновая информация, здесь автор подробно обсуждает и типологию согласования, и типологию подходов к согласованию. В той же главе эксплицируется методология внутригенетической типологии и даются общие сведения о языках манде.

Глава вторая «Основные типы прономиналов и лично-числовое согласование в языках манде» рассматривает виды прономиналов и наблюдаемую в семье манде вариативность в их системах, а также вариативность в присутствии согласования в том или ином фрагменте грамматики. При этом М. Б. Коношенко затрагивает не только «базовые» клаузальные и посессивные конструкции, но и нетривиальные конструкции вроде цитативной конструкции или конструкции с согласующимся сочинительным союзом.

Глава третья «Морфологический и синтаксический анализ согласовательных конструкций в языках манде» приводит различную аргументацию в пользу тех или иных структурных интерпретаций конструкций с лично-числовым согласованием. При этом автор обнаруживает великолепное знакомство с многочисленными тестами, представленными в литературе по согласованию в языках мира.

Глава четвёртая «Согласовательная асимметрия и возникновение согласования в языках манде» исследует свойства контролёра и мишени, которые могут влиять на присутствие согласования, и в ряде случаев приводит диахроническое обоснование такого влияния.

В Заключении подводятся основные итоги исследования.

Диссертация также включает два приложения, список сокращений и объёмный список литературы.

Работа выстроена очень аккуратно. Утверждения не даются голословно, но хорошо аргументируются, примеры откомментированы, опечатки может отыскать только внимательный читатель. Автор демонстрирует большую эрудицию и отличное владение типологическими методами; в частности, отдельные части диссертации представляют собой замечательную иллюстрацию того, что для объяснения грамматических фактов подчас недостаточно учитывать исключительно структурные соображения, но надо привлекать и диахронические гипотезы и факторы ареального влияния.

С содержательной точки зрения диссертация М. Б. Коношенко, несомненно, представляет собой значительный вклад как в африканистику, так и в общую типологию.

Не подлежит сомнению, что эта работа имеет огромную **дескриптивную ценность**. Данные по ряду языков тщательно собраны М. Б. Коношенко в ходе продолжительной полевой работы в Гвинее и представляют собой уникальную и детальную информацию.

Введение этого материала в научный обиход особенно важно, поскольку порою языки манде обнаруживают явления, неожиданные для исследователя, который ранее был с ними знаком весьма поверхностно, — явления, несомненно, ждущие еще теоретического и типологического осмысления. Таковы, например, описанная в диссертации внутренняя экстрапозиция, в результате которой линейно вложенные в клаузу группы могут не входить в неё структурно, послелог, который используется в локативных и нелокативных функциях, но получает согласование исключительно в нелокативном употреблении (с. 72), обязательная экстрапозиция сочинительных конструкций (с. 123), противопоставление неотторжимой конструкции с обозначением части тела неотторжимой конструкции с термином родства и т.д.

При этом автор не ограничилась изложением результатов собственных изысканий и превратила это изложение в часть большего исследования, которое впервые обобщило огромное количество данных о лично-числовом согласовании в весьма многочисленной семье манде. Это исследование потребовало от М. Б. Коношенко глубокого погружения в языки, описанные ее коллегами, соотнесения разноплановых данных, критическую оценку некоторых их работ. Благодаря этому, диссертация получила и несомненную **типологическую ценность**: сравнение внешне похожих конструкций множества языков манде выявило несколько существенных параметров межъязыкового варьирования и факторов, которые влияют на появление согласования, в том числе таких неожиданных, как тип служебного слова и степень его фузионаности. Согласно диссертации, такого рода факторы нередко могут получить объяснение с учетом диахронии и специфических фактов, касающихся языков манде. Это лишний раз напоминает, что в число важных типологических характеристик языковых объединений (будь то семьи или ареалы) входят не только распространенные в них явления, но и набор факторов, которые обуславливают вариативность внутри объединения.

Наконец, отмечу и **теоретический вклад** диссертации М. Б. Коношенко. Интересная особенность работы заключается в том, что она противопоставляет морфологическую и синтаксическую мишени согласования. Под морфологической мишенью понимается словоформа, непосредственно дублирующая грамматические признаки контролера. Синтаксическая мишень — «минимальная синтаксическая составляющая, внутри которой имеется дублирование грамматических характеристик контролера, но в которую не входит контролер». Возникновение этого противопоставления связано с аналитичностью согласования в манде, где на уровне клаузы морфологической мишенью лично-числового

согласования обычно оказывается предикативный маркер, но при этом хочется думать, что согласуется весь предикат – глагольная группа (см. с. 67).

В то же время именно с этими определениями и связаны основные мои сомнения касательно теоретической модели, которой следует М. Б. Коношенко. Прежде всего, отмечу, что при определении синтаксической мишени автор, вероятно, все же имеет в виду не всякую минимальную составляющую, а лишь такую, что содержит лексический (в противоположность грамматическому) элемент. Но даже с учётом этого у меня нет уверенности, что противопоставление синтаксической и морфологической мишней всегда решает вопрос о том, как описывать аналитическое согласование. Для того, чтобы показать это, позволю себе рассмотреть языки, далёкие от манде и географически, и типологически.

В некоторых языках аналитический показатель согласования может быть клитикой, которая способна присоединяться к разным составляющим: например, в некоторых нахско-дагестанских языках согласовательный показатель присоединяется к фокусной составляющей. Очевидно, что считать морфологической мишенью саму клитику странно, так как она не содержит ничего кроме собственно маркера согласования (хотя некоторые теории в этом случае могут, конечно, постулировать некоторую нулевую вершину, к которой присоединяется этот показатель). Считать эти случаи местоименной репризой (как это следовало бы из формулировок М. Б. Коношенко; с. 20) тоже неудобно, так как клитики сочетаются со свободными местоимениями. Поскольку клитика присоединяется к составляющей, в таком случае можно было бы говорить об исключительно синтаксической мишени согласования. В этом смысле понятие морфологической мишени оказывается избыточным. Более того, в тех же языках фокусом может быть и сам контролер согласования, который в этом случае одновременно является и мишенью. Это, кстати, нарушает ограничение, которое вводит М. Б. Коношенко и которое эксплицитно запрещает включение контролера в синтаксическую мишень. Существенно, что теоретическая модель, которую использует автор диссертации, не универсальна и не позволяет описать все случаи аналитического согласования в языках мира.

При этом теория согласования, которая принимается в диссертации, несомненно, хорошо подходит для описания языков манде, равно как и множества других языков с аналитическими глагольными конструкциями – например, английского, в котором также можно, вероятно, выделять морфологическую мишень (вспомогательный глагол) и синтаксическую (собственно аналитическую форму глагола). Это, правда, лишает данные манде некоторой экстравагантности и ставит естественный вопрос о том, в чём же всё же заключается специфика этих языков на общем типологическом фоне.

Дескриптивные решения М. Б. Коношенко почти всегда весьма удачны. Некоторую неуверенность у меня вызвала только трактовка посессивного отчуждаемого показателя в гвинейском кпелле как синтаксически ассоциируемого с вершиной именной группы (с. 70-71). Судя по приведенным в диссертации примерам, этот показатель мог бы трактоваться и как посессивный послелог, что укладывалось бы лучше в известную типологию противопоставлений по неотторжимости, предложенную Дж. Николс (1992).

Естественно, эти теоретические замечания носят дискуссионный характер и ни в коей мере не должны повлиять на общую положительную оценку диссертации, которая представляет собой глубокое и вдумчивое исследование и, безусловно, закладывает основы для дальнейшего описания как языков манде, так и многих сходных языков.

По теме диссертации опубликовано двенадцать работ, в том числе четыре – в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ. Автореферат диссертации и опубликованные по теме диссертации работы полностью отражают полученные в ней результаты. Диссертация «Лично-числовое согласование в языках манде: внутригенетическая типология» удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, представляемым на соискание ученой степени кандидата филологических наук, и соответствует пп. 9-10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842. Автор диссертации Мария Борисовна Коношенко заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание».

Кандидат филологических наук,
доцент Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20
+74957729590*22728

Ландер Юрий Александрович
+79035206972

yulander@hse.ru; yulander@yandex.ru

Подпись Юрия Александровича Ландера

Заместитель начальника отдела кадрового делопроизводства

Файкова Ольга Евгеньевна

24.01.2015

